

В.П. Новиков

ИДЕНТИФИКАЦИЯ СКРЫТЫХ СТРАТЕГИЙ: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА, ОБЗОР НАУЧНЫХ ШКОЛ

В статье рассмотрена проблема идентификации стратегий развития регионов Российской Федерации. Приведены разработанные к настоящему времени классификаторы как регионов РФ, так и некоторых зарубежных стран. Отмечено, что существующие методы оценивают лишь экономическую, реже социально-экономическую подсистемы региона. Поставлен вопрос о необходимости разработки как модели региона, так и классификатора, которые охватывали бы все подсистемы в регионе, в результате чего возможна идентификация скрытых (не публичных) стратегий развития регионов и сопоставление их со стратегиями, официально опубликованными региональными властями.

Скрытая стратегия, развитие региона, идентификация.

30 июня 2005 г. на заседании правительства Российской Федерации была рассмотрена концепция стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации. Начиная с этого времени регионы, под руководством Министерства регионального развития Российской Федерации проводили работу по созданию стратегий развития. Актуальным становится вопрос: совпадают ли реально действующие стратегии с теми, что были предложены регионами в официальных источниках [18]. Концепцией предусмотрен мониторинг стратегий и контроль за их реализацией, основанный на оценке выбранных показателей [10], но данный подход не позволяет однозначно идентифицировать непубличную стратегию.

Многие авторы сходятся на необходимости получения определенных методик по оценке таких стратегий. К примеру, в своей работе Е.Г. Егоров и И.Е. Егорова [6] отмечают «отсутствие четких механизмов мониторинга и оценки эффективности хода реализации стратегий» как одну из проблем, присущих региональной политике в России. Также необходимость контроля за реализацией стратегий подчеркивают Анохина Е.М. и кол. [3], В.А. Разумовский [13] и другие авторы. Несомненно, важным также остается вопрос о соответствии реализуемой стратегии с официально объявленной региональными властями. Попытки ответить на вопрос «Какая стратегия реализуется в регионе?» уже предпринимались неоднократно. Одной из проблем, возникающей при решении данного вопроса, является разработка единого классификатора стратегий развития. Результатом работы по данному вопросу стало появление множества различных классификаторов, использующих в своей основе различные показатели и, как результат, различные классификации стратегий. Также велико разнообразие целей, для которых служат разработанные классификаторы. Рассмотрим некоторые из них. Ю. В. Урожаева и Д. С. Иванов в своем труде «Проблемы классификации регионов: международный и российский опыт» [15] показали, что классификаторы, разработанные департаментом сельского хозяйства США, не фокусируют свое внимание на уровнях развития территорий. При этом используются территориальные единицы второго уровня — графства и происходит выделение экономической специализации региона.

В ЕС классификатор носит иной характер. Вместо разбиения территориальных единиц на еще более мелкие происходит укрупнение исследуемых регионов, и классификация происходит по регионам уровня NUTS II и III. Как

отмечают авторы [15], «Трехуровневая международная сетка статистических регионов NUTS была выработана специально для межстрановых сопоставлений, так как административно-территориальное деление каждого государства индивидуально... В среднем регионы уровней NUTS II и III сопоставимы по численности населения с субъектами РФ (150–3 000 тыс. жителей)». ЕС уделяет значительное внимание уровням развития регионов и пытается выделить проблемные группы. В поддержку вышесказанного можно привести работу итальянского профессора Марко Персосо. В своей работе, посвященной вопросам эффективности стратегий регионального развития в Европе [1], он выделяет несколько групп регионов, разделяя их по эффективности реализуемых стратегий развития. В качестве основного метода исследования Марко Персосо применяет анализ среды функционирования (Data Envelopment Analysis), используя набор определенных индикаторов по выбранным областям политики регионов. Полученные результаты позволили ему выделить кластеры, разделенные по выбранному направлению развития и эффективности этого развития. Марко Персосо в данной работе использовал группы регионов NUTS II, при этом подразделяя их на кластеры.

Рассматривая российский опыт в разработке классификаторов, стоит выделить работу «Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации» [15]. В ней авторы проводят сравнительный анализ разработанных в России классификаторов. Аналогично зарубежному опыту, рассмотренные классификаторы разнятся и в исследуемых показателях, и в своей направленности. Были рассмотрены следующие классификаторы:

- Института экономики переходного периода;
- Фонда ИНДЕМ;
- Л.М. Григорьевой — Ю.В. Урожаевой;
- Н.В. Зубаревич — Независимого института социальной политики;
- Министерства регионального развития РФ;
- Рейтингового агентства «Эксперт РА».

Рассмотрим их подробнее.

Классификатор Института экономики переходного периода основывается на измерении трех показателей: уровень жизни населения, инвестиционная деятельность и экономический потенциал. Регионы разделяются на определенные группы: «инвесторы», «потребители» и пограничные между ними состояния. Авторы данной классификации [2] сами отмечают, что «безусловно, данный набор характеристик не является всеобъемлющим и не позволяет отразить все различия между регионами», хотя и «эти три аспекта экономического положения в регионе позволяют выделить группы субъектов РФ, которые можно рассматривать в достаточной степени однородными».

Классификатор фонда ИНДЕМ основан на большом количестве разнообразных индикаторов, которые характеризуют экономико-социальное развитие региона. Также данная классификация уделяет особое внимание институциональной подсистеме в регионе: авторами [14] были выделены такие показатели, как «законодательная активность регионов», «особенности организации власти» и др. Были отмечены и недостатки данной классификации [10]: некоторые регионы относятся к различным типам лишь по формальным признакам. Стоит заметить, что сами авторы [14] классификатора отмечают: «Наша цель не получение типологии. Мы хотим показать, что возможно адаптировать региональную политику к разнообразию регионов».

Классификатор, предложенный Л.М. Григорьевой, Ю.В. Урожаевой, предпринимает попытки выделить группы регионов по типу развития. Данный

классификатор, как и описанные выше, делает упор на социально-экономическое развитие региона и, в отличие от классификатора фонда ИНДЕМ, не учитывает институциональную и другие подсистемы. В результате авторами [15] были выделены три основные группы регионов: развитые, среднеразвитые и менее развитые, которые были подразделены на более мелкие подгруппы.

Классификация Независимого института социальной политики также опирается на социально-экономическое развитие региона. Аналогично классификатору Л.М. Григорьевой, Ю.В. Урожаевой, классификатор Независимого института социальной политики выделяет несколько групп регионов, опираясь на социально-экономическое развитие, хотя и использует иные показатели. Также стоит заметить, что данный классификатор, помимо уровня развития региона, учитывает и «уровень освоенности» [15] регионов, выделяя освоенные и слабо освоенные зоны.

Классификатор Министерства регионального развития РФ использует экспертную оценку регионов по социально-экономическим показателям, выделяя четыре основные группы: локомотивы роста, опорные, депрессивные и спец-территории.

Классификация рейтингового агентства «Эксперт РА» основывается на инвестиционном рейтинге регионов РФ [15]. Основой данного рейтинга является выделение двух «шкал»: инвестиционного потенциала и инвестиционного риска. Аналогично представленным выше классификаторам, данный концентрирует свое внимание на социально-экономических подсистемах региона.

Как отмечают авторы [15], общим для российских классификаторов является отсутствие «специальных сеток территориального разделения», исследовательский характер и более узкая специализация, чем у зарубежных аналогов.

Помимо рассмотренных классификаторов, стоит так же обратить внимание на классификатор, предложенный исследовательской группой «ЦИРКОН» [8]. Классификация российских регионов проводилась по потенциалу развития гражданского общества. В отличие от классификаторов, рассмотренных выше, данный классификатор нацелен на социальную подсистему региона и служит для «оптимизации региональной политики социальных инвестиций».

Представленные выше классификаторы рассматривают в основном экономическую составляющую региона. Реже к рассматриваемым показателям добавляется оценка социальной сферы или институциональной. Такой подход не позволяет полностью как охарактеризовать регион в целом (хотя попытки такой классификации и предпринимались), так и определить реализуемую в нем стратегию развития: выбрать отрасль-«локомотив», за счет которой происходит развитие региона; отрасль, на которую фактически направлена политика региональных властей; ответить на вопрос — совпадает ли она с заложеной в стратегию развития региона.

Для разработки комплексного классификатора стратегий развития региона, охватывающего все сферы жизни общества, и метода их идентификации необходимо в качестве основы выбрать модель региона. Она должна охватывать все подсистемы региона, а не быть специализированной на экономической, социальной или иных подсистемах.

Рассмотрим некоторые из существующих моделей регионов. Коллектив авторов В.И. Гурмана, Г.А. Матвеев, Е.А. Трушкова в своей работе «Социолого-экономическая модель региона в параллельных вычислениях» описывают разработку комплекса DSEEmodel 1.0, «реализующего на кластерном

вычислительном устройстве параллельные алгоритмы сценарных расчетов, оптимизации и улучшения приближенно-оптимального управления для социо-эколого-экономической модели с целью проведения многовариантных расчетов, связанных с разработкой стратегии устойчивого развития региона» [5].

Модель RIM, разработанная Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН, представляет собой макроэкономическую межотраслевую модель рыночного равновесия российской экономики. В основе данной модели лежит МОБ (модель межотраслевого баланса) и эконометрические описания поведения субъектов рынка [7].

Модель, разработанная фирмой «Прогноз». Данная модель относится к типу имитационных моделей и позволяет отследить траекторию изменения состояния экономической подсистемы региона [9].

Довольно интересна работа Е.Д. Сушко «Мультиагентная модель региона: концепция, конструкция и реализация». В ней автор приводит агенто-ориентированную модель региона, «имитирующую социально-экономические состояния региона на основе реконструкции его внутренней структуры, а также структуры и поведения действующих на его территории самостоятельных экономических агентов» [16].

Большинство моделей регионов акцентируют свое внимание на экономической подсистеме региона. Несомненно, они обрабатывают показатели, относящиеся к другим подсистемам, но именно экономическая ставится во главу. Такой подход не позволяет оценить развитие региона в целом.

Отдельно стоит выделить модели МОБ. Авторами уже предпринимались попытки составить классификатор на основе модели В. Леонтьева [11, 18]. Ими было принято разделение системы региона на следующие подсистемы:

- экономическую;
- социальную;
- инфраструктурную;
- институциональную;
- внешнюю.

При таком разбиении региона возникает вопрос: как «увязать» между собой полученные подсистемы, какие показатели подсистем сравнить, для того чтобы идентифицировать главную цель стратегии.

Х. Боссель применил [12] следующий подход: им были использованы не «чистые» показатели, а типовые свойства систем, такие как существование, эффективность, свобода действий, безопасность, адаптируемость, сосуществование, психологические потребности. Причем для каждой из выделенной им подсистемы (общественная, экологическая, обеспечения) свойства вычислялись из различных показателей. К примеру, такой показатель, как «существование», введенный Х. Босселем при оценке динамики глобальной устойчивости, для общественной системы в регионе высчитывался из коэффициента излишков зерна; для системы обеспечения — «долг как часть ВВП в развивающихся странах»; для экологической подсистемы — «уровень мировой добычи рыбы». Это позволило ему избежать проблемы с разнородными показателями при сравнении подсистем и регионов. Подобный же подход был применен при разработке стратегии социально-экономического развития города Тюмени [17].

Другое возможное решение данной проблемы — использование темпов прироста выбранных показателей. Такой метод уже был использован ранее в попытке классифицировать стратегии развития регионов РФ по экономической подсистеме [11].

Как видно из всего вышесказанного, хотя над проблемой классификации регионов РФ и ведется активная работа, эксперты не пришли к единому мнению и типовому классификатору, который бы позволял сравнивать и идентифицировать стратегии, основанные на развитии разных подсистем и регионов. Следовательно, задача разработки типового и универсального классификатора, охватывающего все основные подсистемы региона, а также типового метода идентификации стратегии развития региона остается актуальной. Только после разработки такого классификатора станет возможным идентифицировать или распознать реальную стратегию или траекторию развития региона и ответить на вопрос: совпадает ли она с формально принятой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Marco Percoco* Strategies of regional development in European regions: are they efficient? *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society* 2013, 6, 303–318.
2. *Альманах* Ассоциации Независимых Центров Экономического Анализа. Региональное развитие. Выпуск № 8. 2005 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.budgetrf.ru/Publications/Analysis/arett/arett200702081350/arett200702081350_000.htm.
3. *Анохина Е.М., Жигалов В.М., Кузнецов Ю.В., Маленков Ю.А.* Формирование системы стратегического управления в Санкт-Петербурге: содержание и механизм реализации. Материалы общероссийского форума «Стратегическое планирование в регионах и городах России». 2011.
4. *Атаева А.Г., Исламова Д.В., Мустафин Э.Р., Орешников В.В.* Сравнительный анализ моделей регионального развития. Инструментальные методы экономики. УЭКС № 34. 2011.
5. *Гурмана В.И., Матвеев Г.А., Трушкова Е.А.* Социо-эколого-экономическая модель региона в параллельных вычислениях. Управление Большими Системами: Сборник трудов. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН. № 32. 2011.
6. *Егоров Е.Г., Егорова И.Е.* Стратегическое планирование развития регионов: мировой опыт и постановка задач в российской федерации. Экономический анализ: теория и практика. № 5 (308). 2013.
7. *Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН*: официальный сайт. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.macroforecast.ru/>.
8. *Классификация* российских регионов по потенциалу развития гражданского общества. Краткий отчет по итогам анализа данных. Исследовательская группа ЦИРКОН, 2011. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: www.zircon.ru.
9. *Компания «Прогноз»*: официальный сайт. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.prognoz.ru>.
10. *Концепция* стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации от 30 июня 2005 года.
11. *Новиков В.П.* Классификация стратегий развития экономики Российской Федерации. Стратегическое планирование в регионах и городах России: выстраивая систему / Доклады участников XII Общероссийского форума лидеров стратегического планирования. Санкт-Петербург. 21–23 октября 2013 г. / Под ред. Б.С. Жихаревича. СПб.: Леонтьевский центр, 2014. 140 с.
12. *Показатели* устойчивого развития: структура и методология. Пер. с англ. Под ред. В. Р. Цибульского. Тюмень: изд-во ИПОС СО РАН, 2000. 359 с.
13. *Разумовский В.А.* Идентификация стратегии социально-экономического развития России. Труд и социальные отношения. 2011. № 8.
14. *Региональная* политика России: адаптация к разнообразию: аналит. докл. / Под ред. Г.А. Сатарова. М.: Фонд ИНДЕМ, 2004. 190 с.
15. *Российские* регионы: экономический кризис и проблемы модернизации / Под ред. Л. М. Григорьева, Н. В. Зубаревич, Г. Р. Хасаева. М.: ТЕИС, 2011. 357 с.
16. *Сушко Е.Д.* Мультиагентная модель региона: концепция, конструкция и реализация / Препринт # WP/2012/292. М.: ЦЭМИ РАН, 2012. 54 с.

17. *Тюмень: показатели устойчивого развития*. Под ред. В. Р. Цибульского. Тюмень: изд-во ИПОС СО РАН, 2004. 308 с.

18. *Цибульский В.Р., Койнов С.В., Любаненко А.В.* Идентификация скрытых стратегий. Стратегическое планирование в регионах и городах России: ресурсы для развития / Доклады участников юбилейного X Общероссийского форума лидеров стратегического планирования. Санкт-Петербург. 17–18 октября 2011 г. / Под ред. Б.С. Жихаревича. СПб.: Леонтьевский центр, 2012.

Novikov V.P.

Identification of hidden strategies: formulation of a question, a scientific schools review

The article describes problem of identifying the development strategies of regions of the Russian Federation. Classifiers, which were development in Russia and in some foreign countries, were shown. Noted that the existing methods estimate only economic (sometime socio-economic) regional subsystem. Question of developing a regional model and a classifier, which would include all regional subsystems, was raised.

Hidden strategy, region development , identification.